

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук Жэнь Цзялу
на тему «Мотивационные основы введения предметных имён
существительных в состав фразеологических единиц (на материале
«Русско-английского фразеологического словаря» С. Лубенской)»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(филологические науки)

Диссертация Жэнь Цзялу направлена на изучение мотивационных основ введения предметных имён существительных в состав фразеологических единиц русского языка. В качестве материала для исследования выбраны фразеологизмы, зафиксированные в «Русско-английском фразеологическом словаре» Софии Лубенской. Словарь литературного языка – это целый мир, отражающий коллективное сознание представителей определённого национально-культурного сообщества, а словарь одного конкретного автора, будь то словарь Вл. Даля, М.И. Михельсона, Д.В. Дмитриева и др. – это ещё и отражение языковой личности его создателя, что проявляется в формировании словника, в характере дефиниций, в выборе системы лексикографических параметров, во многом другом. В данной связи обозначенная в диссертации Жэнь Цзялу проблема, сводящаяся к исследованию русских фразеологизмов, включающих предметные имена, на фоне английских эквивалентов для раскрытия специфики мотивационных основ их введения в состав русских фразеологических единиц, представляется в высшей степени интересной и **актуальной**, но одновременно и колоссально сложной, требующей для её решения привлечения теоретических положений лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, лингвопрагматики, многих других смежных дисциплин.

Рецензируемая работа, вне всякого сомнения, **теоретически значима**, в ней получили развитие и практическое обоснование положения о

возможности широкого и узкого понимания фразеологической единицы, важности антропоцентрического принципа классификации предметных имён, установления статуса фразеологизмов-алогизмов в русской классификации фразеологических единиц и др. Жэнь Цзялу развивает фундаментальные идеи Ю.Д. Апресяна, В.В. Виноградова, И.А. Мельчука, А.И. Молоткова, В.Н. Телия, многих других учёных, но в первую очередь – Л.О. Чернейко.

Научная новизна диссертации Жэнь Цзялу проявляется в основном в том, что в ней достаточно подробно анализируется фразеологическая концепция С. Лубенской в сопоставлении с традиционной классификацией фразеологических единиц В.В. Виноградова и подходами к типологии фразеологических единиц других учёных, «раскрывается специфика самого полного, но малоизученного двуязычного фразеологического словаря С. Лубенской» (стр. 7 КД), устанавливается статус фразеологизмов-алогизмов, а самое, на наш взгляд, главное – на основе сравнительного анализа фразеологических срощений и фразеологических единств открывается новый путь к решению проблемы отображения языковой картины мира во фразеологизмах.

Диссертация имеет **практическую ценность**, которую можно видеть в возможности внедрения полученных выводов в преподавание русского языка как иностранного, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, переводоведения и, несомненно, в лексикографическую практику – при составлении полиязычных словарей фразеологизмов. **Достоверность** полученных результатов обеспечивает весьма объёмный материал, сопряжение возможностей различных подходов к трактовке такой сложной и неоднозначной лексической единицы, как фразеологизм. Работа прошла должную **апробацию**, её результаты представлены в ряде публикаций, в том числе в четырёх рецензируемых журналах из списка ВАК РФ.

Цель диссертации, обусловленная актуальностью и научной значимостью исследования, состоящая в выявлении «имён “предметов-стандартов” ФЕ-ситуаций, находящихся в фокусе внимания носителей

русского и английского языков» и раскрытии мотивационных основ введения предметных имён в состав фразеологических единиц (стр. 5 КД), на наш взгляд, полностью достигнута, все поставленные задачи решены. Выносимые на защиту **положения** (их шесть) сформулированы достаточно чётко и – в целом – сомнений не вызывают. Хотелось бы при этом обратить внимание на категоричность в формулировке выносимого на защиту первого положения – [Словарь С. Лубенской] «отличается не только полным охватом фразеологизмов, но и высокой степенью подробности и точности их лексикографического представления» (стр. 8 КД). Вряд ли в данном случае, да и вообще в лексикографической практике можно говорить о «полном охвате». Излишнюю категоричность можно отметить и в некоторых других суждениях автора диссертации – как теоретического характера, так и при анализе языкового материала.

Перейдём к характеристике основной части работы.

В первой главе диссертации детально описываются теоретические основы исследования, обозначается статус фразеологизма в системе русского языка и возможности лексикографического представления фразеологических единиц. Рассматриваются различные фразеологические концепции: даётся критическая оценка концепции В.В. Виноградова (отметим, что предложенную В.В. Виноградовым классификацию фразеологических единиц, основу которой составляют взгляды Ш. Балли, критикуют, пожалуй, все учёные, занимающиеся фразеологией, тем не менее эти исследователи всё равно отталкиваются именно от неё, пытаясь либо что-то добавить, либо, наоборот, исключить; таким образом, преуменьшать значение работы В.В. Виноградова, тем более выражать к ней какое-то негативное отношение, на наш взгляд, вряд ли целесообразно), приводятся трактовки фразеологизма А.И. Молоткова, Н.М. Шанского, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, И.В. Зыковой, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, И.А. Мельчука и, естественно, С. Лубенской, взгляды на фразеологизм которой идентичны подходу к фразеологии И.А. Мельчука, что, конечно, не случайно, поскольку именно

И.А. Мельчук (а также Ю.Д. Апресян) были научными консультантами С. Лубенской при составлении ею «Русско-английского фразеологического словаря». Показывается широкое понимание фразеологии С. Лубенской, однако хотелось бы прояснить причины, по которым автор Словаря выбрала именно такой подход. Принципиально важным следует считать заключение о том, что «...право выбора концепции ФЕ, теоретического обоснования её базовых характеристик остаётся за лингвистом, особенно если лингвист взял на себя труд составления словаря ФЕ и его редактирования» (стр. 19 КД), поскольку при составлении любого словаря, в том числе (а возможно, и в первую очередь) при определении словника, всегда будут действовать как объективные, так и субъективные факторы (В.Г. Гак).

В высшей степени положительно следует оценить тот факт, что Жэнь Цзялу сумела в чёткой и лаконичной форме представить фразеологические концепции, это выгодно отличает данную работу от многих других диссертационных исследований, касающихся фразеологии.

Важное место в первой главе диссертации занимает раздел, посвящённый фразеологическим словарям и лингвистическим принципам их создания. Представлена классификация русских фразеологических словарей, даётся краткая характеристика фразеологических словарей А.И. Молоткова, А.И. Фёдорова, Ю.А. Ларионовой, А. Кунина, П. Бокровского, А.К. Бириха и В.М. Мокиенко, С.С. Кузьмина и др. Правда, по необъяснимым причинам никак не упоминается популярный в сфере преподавания русского языка как иностранного учебный иллюстративный словарь М.И. Дубровина «Русские фразеологизмы в картинках», в котором вполне корректно раскрываются мотивационные основы многих (594) русских фразеологизмов, приводится их перевод на другие языки, в том числе и на английский.

Фразеологические словари анализируются с трёх позиций: «1) принцип отбора материалов (что включать в словарь); 2) структура словарной статьи (как описывать); 3) порядок расположения материала» (стр. 25 КД). Вообще, словари отличаются друг от друга в первую очередь набором

лексикографических параметров, попытка их выявления и осуществляется при характеристике Словаря С. Лубенской, являющегося основным источником материала диссертационного исследования, чему в диссертации даются теоретические обоснования. Подход, выбранный автором, позволяющий показать специфику этого Словаря не только с точки зрения заложенных в нём лексикографических параметров, включая их количественные характеристики, но и в сравнении с другими фразеологическими словарями, не может не вызвать одобрения.

Важное место в первой главе диссертации занимает параграф, посвящённый предметной лексике, её семиотическому статусу и антропоцентрическому принципу классификации. В диссертации предметное имя «определяется в когнитивном смысле как имя предметов с наглядным прототипом» (стр. 43 КД). Констатируется сложность классификации и систематизации предметных имён, указывается на то, что центральное место при антропоцентрическом подходе к классификации предметных имён занимает человек. Соглашаясь с несомненной важностью данного параграфа для решения поставленных в диссертации задач, мы всё же полагаем, что связь обозначенных в нём теоретических положений с такой категорией, как «фразеологическая единица» (а такая связь, конечно же, есть), следовало бы отразить более отчётливо, она становится очевидной только во второй главе диссертации.

Завершается первая глава диссертации разделом, посвящённым понятию «коннотация» и типологии коннотаций, показывается несомненная соотнесённость коннотации с предметным именем. Анализируются концепции Л. Ельмслева, Р. Барта, У. Эко, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресяна, Л.О. Чернейко и других учёных. Описываются возможные подходы к типологии коннотаций. В результате делается принципиально важный вывод о том, что «Коннотативное значение – вторичный смысл, сформированный на основании первичного, денотативного значения. С помощью коннотации адресант может выражать оценку или отношение к предмету, лицу, феномену в ходе кодирования мысли,

а адресат в процессе декодирования считывает дополняющую логику мысли адресанта аксиологическую информацию» (стр. 64 КД).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению мотивационной основы введения предметных имён в состав фразеологических единств (на материале Словаря С. Лубенской). В ней освещаются такие вопросы, как классификация фразеологических единиц с предметными именами и лингвистические особенности фразеологических единств (за основу берётся классификация Л.О. Чернейко). Раскрывается мотивационная основа введения предметных имён существительных во фразеологические единства – с привлечением широкого пласта материалов Словаря С. Лубенской анализируются русские и английские фразеологизмы, входящие в лексико-семантические группы ‘одежда’, ‘дом’, ‘мебель’, ‘предметы бытового обихода и инструменты’, ‘продукты питания’, ‘растения’, ‘предметы ближнего ландшафта’ и ‘предметы дальнего ландшафта’. Отметим важность самого выбора именно этих лексико-семантических групп (в основном –ЛСГ ‘одежда’ и ‘дом’) для характеристики в первую очередь русской языковой картины мира; входящие в них слова, например, «рубашка», «карман», «порог», «окно», «дверь», «ворота», «угол» и др. обладают большим символическим и метафорическим потенциалом, реализующимся, в частности, в их широком употреблении в составе активно используемых в речи фразеологических единиц. К данному разделу диссертации хотелось бы сделать следующее замечание – автор несколько раз приводит дефиниции из, цитируем, «Толкового словаря Н.Ю. Шведовой» (см., например, стр. 98 КД). Словаря с таким названием не существует. К тому же вряд ли в данном случае можно считать достаточным приведение дефиниций только из одного словаря.

Проведённый во второй главе диссертации анализ языкового материала позволил её автору сделать важные и аргументированные выводы о семантико-прагматической соотнесённости предметных имён во фразеологических единствах русского языка в сравнении с их английскими эквивалентами.

В третьей главе диссертации – «Мотивационная основа введения предметных имён в состав фразеологических сращений (на материале словаря С. Лубенской)» – рассматриваются такие вопросы, как лингвистические особенности фразеологических сращений с предметными именами и их классификация; мотивационная основа введения предметных имен существительных в состав фразеологических сращений; статус фразеологизмов-алогизмов в связи с концепцией В.В. Виноградова и их представление в Словаре С. Лубенской.

Анализируются фразеологические сращения с именами-историзмами, обозначающими предметы и ситуации с национально-культурным колоритом, – «не лаптем щи хлебать», «лапти плести», «шиворот-навыворот», «бить баклуши» и др. Рассматриваются фразеологические сращения, относящиеся к прецедентным феноменам – «башня из слоновой кости», «потёмкинские деревни», «избушка на курьих ножках», «камни вопиют/возопили», «тришкин кафтан» и т. п. Отметим, что понятие «прецедентности» в работе раскрывается недостаточно точно и чётко. Ю.Н. Караулов, опираясь на теорию интертекстуальности, ввёл в отечественную науку понятие «прецедентного текста» (не «прецедентного феномена»; «текст» при этом понимается в самом широком смысле). «Прецедент» – случай, на который ссылаются, отсюда ключевым понятием в концепции Ю.Н. Караулова стал термин «отсылка к прецедентному тексту», т. е. имя (например, автора или персонажа литературного произведения), название, цитата, например, афоризм, и др., связанные с каким-то известным текстом и используемые в коммуникации. Большая часть фразеологизмов, рассматриваемых в этом разделе диссертации, таким образом, к отсылкам к прецедентным текстам не относится. Иное понимание прецедентности, в основе которого лежит классификация так называемых «прецедентных феноменов», в подходе В.В. Красных и Д.Б. Гудкова. Если опираться на такую трактовку, то её следовало бы раскрыть в диссертации более подробно.

В третьей главе диссертации рассматриваются также фразеологические сращения-заимствования, уходящие корнями в другие языки, – «шито белыми нитками», «ни рыба ни мясо», «бросить перчатку» и т. п. Анализ данной группы фразеологизмов проведён в высшей степени корректно, однако не совсем понятно привлечение понятия «языковая игра» только в этом разделе диссертации.

Кроме того, в главе рассматриваются фразеологические сращения-«трансформации», возникшие в результате превращения высказывания (или его части) в словосочетание – «в стельку пьяный» и т. п.

Третья глава диссертации завершается параграфом, посвящённым фразеологизмам-алогизмам (термин введён Л.О. Чернейко), т. е. языковым аномалиям, к которым относятся единицы, обозначающие ситуацию, невозможную в действительности, типа «ломиться в открытую дверь», «носить воду решетом» и т. п.; анализируются особенности лексикографического представления такого рода единиц в Словаре С. Лубенской.

В высшей степени положительно оценивая диссертационное исследование Жэнь Цзялу, её умение применять на практике, при анализе языкового материала, сложные теоретические положения, хотелось бы тем не менее задать её автору несколько вопросов:

1. Как Жэнь Цзялу объяснила бы тот факт, что С. Лубенская при составлении своего Словаря отталкивается от широкого (возможно, даже слишком широкого) понимания фразеологической единицы? Т. е., каковы мотивационные основы составления словника? И не возникло ли у Жэнь Цзялу при написании своей работы желания рассмотреть словарь как текст, со всеми характеризующими такой текст свойствами (И.Р. Гальперин, Л.Г. Бабенко)?

2. В диссертации (стр. 15 КД) сказано следующее: «Поскольку за пределами концепции В.В. Виноградова остаются другие сложно структурированные и при этом воспроизводимые единицы лексикона

(паремии, прецедентные тексты, грамматические фразеологизмы) <...> Н.М. Шанский <...> дополняет классификацию В.В. Виноградова так называемыми “крылатыми словами”, позже получившими название “прецедентные феномены”». Что при этом понимается под «прецедентным текстом» и «прецедентным феноменом»? Очевидно, Жэнь Цзялу ссылается здесь, что становится ясным только в третьей главе диссертации, на подход к феномену прецедентности В.В. Красных и Д.Б. Гудкова, однако и при таком подходе под прецедентным феноменом понимаются далеко не только «крылатые слова». Или, например, что понимать под «прецедентностью русского языка» (стр. 157 КД)?

3. В диссертации (стр. 75–76 КД) мы читаем следующее: «он [карман] в русском языке ассоциируется с деньгами и, шире, богатством, вследствие чего имя *карман* обладает коннотативным значением ‘материальное благосостояние’». «Деньги», безусловно, являются одной из прямых и наиболее частотных ассоциаций к слову «карман», но на основании чего делается вывод о том, что карман ассоциируется с «богатством»? Привлекались ли для такого рода выводов данные русских (и английских) ассоциативных словарей? И в связи с этим более сложный вопрос дискуссионного характера – является ли ассоциация следствием бытования фразеологизма или, наоборот, фразеологизм является следствием существующей ассоциации?

4. В качестве одного из ключевых понятий в диссертации используется термин «внутренняя форма». Хотелось бы уточнить, как Жэнь Цзялу понимает этот термин – в русле концепции Гумбольдта-Потебни, в интерпретации идей А.А. Потебни В.В. Бибихиным или как-то иначе? По всей видимости, это какое-то иное понимание внутренней формы, требующее пояснения, фамилий А.А. Потебни и В.В. Бибихина мы в диссертации не обнаружили.

5. Всегда ли, по мнению Жэнь Цзялу, при определении статуса фразеологизмов-алогизмов применим «фильтр» «так не бывает»? Только ли к приведённым в диссертации примерам можно применить данный «фильтр»?

Замечаний к диссертации, помимо упомянутых выше, в основной части отзыва, у нас нет.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Жэнь Цзялу заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (филологические науки).

Официальный оппонент:
Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

РУЖИЦКИЙ Игорь Васильевич

_____ (подпись)

9 апреля 2024 г.

Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация:
10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
ФГБУН Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Тел.: ruslang@ruslang.ru; +7 (495) 695-26-60

Подпись сотрудника ФГБУН Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН И.В. Ружицкого удостоверяю:

дата